

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Документ, представленный на обсуждение (26)

Инициативы по примирению в Дарья: рассказ очевидца для анналов истории

Хайтам Манна, Скандинавский институт по правам человека

Женевский центр политики безопасности (GCSP)

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – международный фонд, основанный в 1995 году и включающий 53 страны-участницы. Основной целью фонда является поддержание мира, безопасности и международного сотрудничества путем подготовки руководящих кадров, проведения прикладных политических исследований и диалога. Женевский центр политики безопасности обучает государственных должностных лиц, дипломатов, офицеров вооруженных сил, сотрудников международных организаций и НПО, а также представителей частного сектора, работающих в соответствующих сферах поддержания международного мира и безопасности.

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Данный проект предполагает многосторонний диалог и научные исследования, направленные на создание точек соприкосновения между ЕС, Россией, Турцией и США по трем вопросам: реформы, возвращение беженцев и восстановление. Проект реализуется Женевским центром политики безопасности совместно с Европейским университетским институтом (EUI), Сирийским центром политических исследований (SCPR) и Швейцарским фондом мира (Swisspeace).

Редакторы:

Абдулла Ибрагим, ведущий исследователь проекта

Тамер Бадави, научный ассистент

Автор

Хайтам Манна

Хайтам Манна имеет опыт исследований в области медицины, антропологии и международного права. Автор диссертации и 56 книг, посвященных правам человека, исламу, а также женскому и гражданскому сопротивлению. Директор «Краткой вселенной прав человека». В 2015 г. основал движение «Qamh» (Закон – гражданственность – права). Президент Скандинавского института по правам человека / «Фонда Хайтама Манна».

Все содержащиеся в настоящем документе идеи являются исключительно соображениями автора и ни в коей мере не являются мнением издателя или организации автора.

Опубликовано в ноябре 2020 г.

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности

Южный город Дарья является колыбелью мирного сирийского восстания, зародившегося в марте 2012 года. Правительство встретило это истинное сирийское движение обвинениями в конспирации и вандализме, и его агрессивный ответ повлек за собой аналогичную реакцию со стороны местного населения. Хауранцы (жители города Дарья), известные своей миролюбивостью и настороженным отношением к чужестранцам, отреагировали на перерастание восстания в вооруженный конфликт резко отрицательно. Остро переживая утрату идентичности и переход их территории в руки чужаков¹, они противились наращиванию присутствия иностранных вооруженных элементов («Хезболлы», «Фронта ан-Нусра», ИГИЛ).

В середине 2018 года посредством переговоров с участием России было достигнуто перемирие с сирийским правительством. Хауранцы расценили это как возможность избежать дорогостоящей военной конфронтации с правительством, восстановить мир и очистить территорию от иностранных группировок. Автор статьи участвовал в переговорах и дискуссиях по многим вопросам и подготовил данный материал на основе консультаций с основными участниками переговорного процесса с Россией и правительством Сирии.

Последствия внешней интервенции:

Цели и стратегии внешних игроков в Сирии редко совпадали, поэтому они поддерживали разные вооруженные группировки. Поощрение и финансирование со стороны Катара экстремистских организаций, в особенности «Джебхат ан-Нусры» и повстанческих группировок «Армии Ярмука» и «Исламского движения Мутанна», присягнувших на верность «Исламскому государству» (ИГ), привело к четкому пониманию того, что присутствие подобных формирований на юге (при поддержке Дохи) и на севере (при турецком финансировании) способно укрепить салафитский джихадизм, чуждый зарождавшемуся на юге Сирии народному движению. Такие перспективы настораживали жителей Дарья.

Внутренняя борьба между различными фракциями в Дарья также способствовала примирению с сирийским правительством. До решения России и Сирии изгнать бойцов оппозиции из Гуты ситуация в сфере безопасности на юге страны постоянно ухудшалась в связи с рядом факторов. Многие боевики бежали на север или покинули страну на лодках смерти, а некоторые иорданские руководители «Джебхат ан-Нусры» вывели отряды на

¹ Многие иностранные государства, которые поддержали вооруженное восстание, создали в Аммане Военный оперативный центр, что ознаменовало военное вмешательство в дела Хаурана и Сирии.

север после «отделения» аль-Джулани и аз-Завахири. Многим бойцам пришлось сократить свою деятельность в связи с приостановкой внешнего финансирования.

Необходимость примирения также стала очевидной после того, как исламисты с севера не смогли добиться ни военного, ни политического прогресса в ходе встреч в астанинском формате. Группировка «Братья-мусульмане» и связанная с ней «Файлак аш-Шам» не смогли закрепить свою позицию в политическом процессе, поэтому в ходе переговоров в астанинском формате полагались на доверительные отношения с Башаром Аль-Зуби и Насером Аль-Харири. Однако турецкое влияние оказалось слишком слабым и не могло противостоять натиску сирийского правительства. Тем временем ряд южных фракций установил связи с видными сирийскими деятелями, чтобы найти решение, которое помогло бы предотвратить военные нападения на юг.

Период крайних беспорядков тяжело сказался на жителях юга, чьи дома были разрушены, а семьям пришлось уехать. Несмотря на взятые на себя обязательства, «Друзья сирийского народа», казалось, остались безразличными к судьбе юга и бросили людей, которым пришлось расплачиваться за ошибки и преступления внешних акторов. Таким образом, многие на юге поддерживали честные переговоры, направленные на то, чтобы прекратить убийства и вынужденные переселения, восстановить безопасность, а также упростить процесс возвращения беженцев и восстановить население юга.

Примечательно, что целый ряд представителей Дарья оказывал содействие переговорам с участием России – в частности, переговорам с «Файлак ар-Рахман» и «Армией ислама» в Женеве. В ходе них были обозначены цели и интересы штаба боевого управления в Хмеймиме и российского Министерства обороны на юге и в центре Сирии.

Создание основы для примирения при поддержке России:

В середине 2018 года для повстанцев в Дарья ситуация складывалась неблагоприятно. Мрачные перспективы региона подтверждали и друзья Сирии. Соединенные Штаты Америки, Королевство Саудовская Аравия и Иорданское Хашимитское Королевство сообщали повстанцам из Дарья о негласном политическом взаимопонимании между Россией и Америкой по вопросам юга – в частности, по двум основным направлениям:

- 1) Сохранение статуса-кво в районе Эт-Танф.
- 2) Российский мониторинг в провинциях Эль-Кунейтра и Дарья.

На фоне такого предвещающего опасность развития событий Сирийская арабская армия заявила, что за боями за Гуту последует военная кампания в южной Сирии при поддержке

иранского Корпуса стражей исламской революции и иностранного ополчения, сопровождаемая также интенсивными ударами российских ВВС. Соответственно, фронт на востоке Дарья подвергся бомбардировкам, а район Эль-Ладжат был взят в кольцо. По мере развития боевых операций в Дарья Сирийская арабская армия взяла под контроль город Бусра аль-Харир и деревню Малиха аль-Аташ, а затем города Аль-Хирак, Эс-Сура, Малиха Аль-Гарбия и Малиха Аль-Шаркия. Кроме того, правительственные силы предприняли попытку дойти до авиабазы Аль-Тала, расположенной на западе города, и разделить восточную и западную части провинции Дарья. Чтобы прекратить нападения Сирийской арабской армии на Дарья, был запущен процесс посреднического урегулирования, в рамках которого были проведены значимые переговоры в Аммане, на пограничном переходе Нассиб и в городе Бусра Аш-Шам.

Повстанцы и мирные жители Дарья тут же создали два комитета: один занимался военными вопросами,² другой – вопросами мирного населения³. Россию в переговорах представлял Александр Зорин, представитель российской военной разведки высшего ранга, лично знавший представителей южного военного руководства и ранее вступавший с ними в переговоры по многим вопросам. В рамках предыдущих переговоров по Гуте он также работал с доктором Халедом аль-Махамидом (из известной в Дарья семьи). Зная, что военные действия в Дарья приведут к серьезным последствиям и большим жертвам для всех сторон конфликта, Зорин настоял на том, чтобы возглавить военное командование, и решительно стремился найти выход путем переговоров, в чем и преуспел.

Всего состоялось два раунда переговоров: первые прошли в Аммане в июне 2018 года с Россией, вторые – с правительством Сирии. Первое предложение было направлено

² Военный комитет:

- 1) Ахмед аль-Авда – бакалавр в области английской литературы, до 2011 года работал учителем;
- 2) Адхам аль-Каррад (также известный под псевдонимом Абу Кусей) – основатель группы повстанцев «Шабаб ас-Сунна», обладающий реальным влиянием в Бурса Аш-Шам и на востоке Дарья (на текущий момент командир 8-й бригады 5-го корпуса), бакалавр механики. Играл важную роль в инвестировании в оружие и в его разработках, говорит на английском и русском языках. Участвовал в комитете по переговорам по городу Дарья, где пользуется большой популярностью;
- 3) Мухаммад Халед ад-Дахни (также известный под псевдонимом Абу Мунтер) – полковник, дезертир Сирийской арабской армии, был командиром вооруженной группировки «18-го марта», обладает обширными связями в городе Дарья;
- и
- 4) Башар аль-Зуби – водитель грузовика до 2011 года, участник переговоров в качестве представителя политбюро повстанческой группировки «Армия Ярмука», однако быстро сложил полномочия по запросу протурецких фракций, участвовавших во встречах в астанинском формате.

³ Гражданский комитет:

- 1) Юрист Аднан аль-Масалмех – бакалавр, бывший глава гражданского комитета, получивший мандат от 35 гражданских политических органов в провинции Дарья. Член Совета провинции Дарья и один из самых ярких фигур Центрального политического комитета, на данный момент занимается согласованием различных вопросов с нижеуказанными представителями гражданского общества;
- 2) Яссер аль-Данайкат – один из наиболее значимых членов комитета по переговорам города Джасим;
- 3) Шейх Фейсал аль-Абазид – имам мечети в Дарья, работавший судьей в «Доме справедливости»; и
- 4) Шейх Ахмед Букират из Таль Шихаб – также бывший судья «Дома справедливости».

российской стороне после того, как комитет Дар'я согласился на разрешение ситуации при условии российских гарантий. Политики, умеренные фракции и представители гражданского населения пытались минимизировать потери, предусматривая условия для возвращения юга под контроль государственных учреждений, в результате чего было достигнуто следующее соглашение:

Положения соглашения

1 июля 2018 года при посредничестве России состоялась встреча между представителями сирийского правительства⁴ и повстанческими фракциями, в рамках которой были достигнуты и подписаны следующие условия соглашения:

- 1) Немедленное и всестороннее прекращение огня.
- 2) Немедленная сдача тяжелых вооружений.
- 3) Сопровождение российской военной полицией и Сирийским Арабским Красным Полумесяцем населения, направляющегося обратно в деревни и города, где армия не установила контроль, а также перемещенных лиц, возвращающихся в подконтрольные армии населенные пункты; при этом российская военная полиция гарантирует безопасность населения.
- 4) Начало передачи оружия средней мощности в районах действия режима прекращения огня.
- 5) Урегулирование условий для жителей районов действия режима прекращения огня.
- 6) Географическое распределение населенных пунктов в соответствии с согласованным механизмом.
- 7) Поднятие сирийского флага над государственными учреждениями и возобновление их деятельности под эгидой Дамаска одновременно с началом работы гражданских учреждений страны.
- 8) Бойцы, решившие свои вопросы и желающие воевать против ИГИЛ, должны присоединиться к штурмовым корпусам преимущественно в южном регионе.
- 9) Урегулирование вопроса относительно статуса дезертиров, и призывников; отсрочка от службы на полгода.
- 10) Работа по возвращению всех сотрудников на свои должности в государственном секторе.
- 11) Решение проблемы с заключенными и похищенными лицами в рамках астанинской группы и двусторонний обмен телами погибших.

⁴ Речь идет о представителе военной разведки.

- 12) Вывод войск Сирийской арабской армии из городов и населенных пунктов провинции Дарья.
- 13) Данное соглашение действует во всем южном регионе.
- 14) Российская сторона – гарант данных договоренностей.

Нарушенные обещания:

Ни сирийская, ни российская сторона свои обещания не сдержала. За нарисованной русскими красивой картиной будущего провинции Дарья стоит мрачная реальность. Александр Зорин пообещал мне, что все иностранные отряды ополчения, действующие под руководством Корпуса стражей исламской революции, будут выведены из района Дарья и при этом никто из бойцов оппозиции не покинет провинцию. «Никаких зеленых автобусов», – сказал мне Зорин. Российская сторона одобрила проект по развитию «Сыны юга», и Сирийская арабская армия вошла в провинцию в сопровождении подразделений российской военной полиции, состоявшей из чеченцев.

Правительство Сирии с первого же дня нарушило соглашение, нанеся карательные удары по нескольким деревням⁵, находящимся в зоне действия соглашения. Масштабное разграбление имущества граждан происходило под бдительным оком российского гаранта: дома, сельскохозяйственные земли и государственные объекты грабили среди бела дня. Дамаск стал повсеместно применять репрессивные меры против местного населения, арестовывая, в частности, важных гражданских и военных лиц, старавшихся защитить население юга от насилия и разрушения.

По нашим подсчетам, число арестованных жителей за первый год действия соглашения составило 634 человека, включая таких важных политических и военных деятелей, как бригадный генерал ВВС Муса аль-Зуми и Ихаб аль-Мукбиль. 166 из них отпустили. Девять пленников умерли под пытками, включая Айеда аль-Халили и Ганима аль-Джамуса. Органы безопасности противодействовали всем гражданским и гуманитарным попыткам восстановления и заселения районов, а также блокировали всю гуманитарную помощь, поступающую на иорданскую границу. В довершение всего иностранные отряды ополчения, поддерживаемые Корпусом стражей исламской революции, в нарушение соглашения вернулись в регион, но уже в иных формах.

Российская сторона тщетно старалась сгладить ситуацию, особенно после того, как наиболее значимая повстанческая группировка «Бурса аш-Шам» присоединилась к 5-му корпусу и сыграла определяющую роль в уничтожении «Исламского государства» (ИГ) в

⁵ Умм аль-Маядин.

Долине смерти на юге. Благодаря усилиям российской стороны удалось освободить ряд заключенных, однако Москва не смогла остановить произвол Воздушных разведывательных сил и 4-й дивизии под руководством Махера аль-Асада.

Несмотря на то, что ни Воздушные разведывательные силы, ни 4-я дивизия публично не противодействовали процессу примирения, для обоих он был нежелателен. С их точки зрения, соглашение о примирении может положить конец главенству сирийских служб безопасности на юге. Оба ведомства вели провокационную деятельность: предпринимали попытки вернуть статуи членов семьи Асадов, не позволяли студентам сдавать университетские экзамены, открывали огонь по гражданам в ходе многочисленных мирных протестов и организовывали обслуживание на крайне низком уровне, поскольку неподконтрольные правительству учреждения оставались в разрушенном состоянии. Сирийское правительство стремилось решительно заявить о своем присутствии и любой ценой поднять свой флаг в Дарья.

Систематические попытки пошатнуть самоуправление:

В такой враждебной обстановке обеспечивать обслуживание населения удавалось с трудом. Местные советы прекратили оказывать услуги, поскольку сирийские службы безопасности не признавали их и, соответственно, не оплачивали их работу – в частности, это касалось уборки мусора и расчистки завалов, восстановления инфраструктуры, включая обслуживание сетей водоснабжения и водоотведения, обеспечение подачи электричества и ремонт электросетей, а также восстановление разрушенного жилья. Медицинская помощь предоставлялась только в Национальной больнице Изры и Национальной больнице Дарья, а все медицинское обслуживание, существовавшее в регионе при оппозиции, было упразднено. Затруднялись и попытки населения восстановить школы, создавались препятствия для сбора финансовых ресурсов, а граждан запугивали.

В результате драконовских мер в сфере безопасности жителям Дарья оставалось либо молчать, либо сопротивляться. Несомненно, жители Хаурана, чей девиз – «лучше смерть, чем унижение», – не сдадутся и не смирятся с подобными нарушениями их прав. Мирное сопротивление зародилось снова. В соответствии с документацией Ассоциации «Ахрар Хауран» и Хауранского форума по вопросам гражданственности, с момента подписания соглашения в десятках городов провинции Дарья прошло 87 мирных протестов, призывавших к освобождению всех 4 500 заключенных из провинции Дарья, выводу иностранных отрядов ополчения под руководством Корпусом стражей исламской революции, ослаблению хватки служб безопасности, а также смещению правительства.

Были успешно предотвращены попытки спровоцировать разногласия между друзьями из Джабаль аль-Араб и суннитами из Хаурана⁶.

Для выхода из катастрофической ситуации население Дарья сформировало местные комитеты, чтобы вести дела максимально автономно от служб безопасности. Однако сотрудники спецслужб понимали, что возвращение на юг не означало полноценного доминирования в сфере безопасности в провинции Дарья, как это было до 2011 года. В результате для восстановления контроля они стали применять различные методы, включая убийство трех сотрудников Центрального комитета и ранение еще четверых. Отряды, действовавшие под руководством Корпуса стражей исламской революции, также участвовали в организации ряда внезапных нападений на бойцов 5-го корпуса (в который вошли бывшие повстанческие группировки). Во второй половине сентября 2018 года в ходе скоординированного нападения служб безопасности сирийского правительства на город Бурса аш-Шам проиранские отряды ополчения предприняли попытку убийства одного из лидеров процесса примирения Ахмеда аль-Авды и его заместителя Али Паши аль-Мукдада. Все серии нападений на жителей и города провинции Дарья проводились с целью спровоцировать разногласия с провинцией Эс-Сувейда⁷.

Подавление, сопротивление и эскалация:

Повстанцы в провинции Дарья практически не доверяли правительству Сирии. С первых же недель действия соглашения многие бойцы опасались, что органы безопасности не станут его соблюдать. Данные подозрения подтвердились, когда службы безопасности начали массовые аресты, стали ежедневно притеснять жителей и препятствовать их заработку, пресекая любые возможности вернуться к нормальной жизни в Дарья. В ответ на действия служб безопасности – аресты, нападения и грабежи – молодежь организовала ряд децентрализованных групп, проводивших спонтанные военные операции в основном под эгидой так называемого народного сопротивления. Ответом органов безопасности стало увеличение числа арестов и убийств, что только усугубило хаос.

На нестабильную ситуацию в Дарья службы безопасности отреагировали назначением новых сотрудников с более враждебными по отношению к региону взглядами⁸. Из данных,

⁶ Это произошло вопреки планам Республиканской гвардии Сирии, заключавшимся в нанесении ударов по 8-й бригаде и ограничении ее возможностей за счет постоянного разжигания борьбы между сторонами.

⁷ Нападение проводилось из города аль-Курайя, в качестве предлога использовались разногласия между населением аль-Курайя и 5-м корпусом по поводу земляного завала, возведенного в районе, относящемся, по мнению жителей, к Эс-Сувейде.

⁸ Руководство органов безопасности в Дамаске указом президента уволило генерал-майора Кахтана Халила и назначило генерал-майора Хусаму Мухаммада Луку, главу так называемой Группы по обеспечению безопасности. Группа по обеспечению безопасности включала генерал-майора Гассана Джавдада Исмаила, сменившего Джамиля Хассана из

собранных Сирийским центром мониторинга за соблюдением прав человека, можно сделать вывод о том, что новая команда – не более чем смена змеиной кожи. Новые лица включают генерала Луку, который верит в нравственность решения проблем силовым путем, и Гассана Исмаила, который был правой рукой Джамиля Хассана⁹, чьи братья погибли в битвах Сирийской арабской армии против вооруженной оппозиции и чей третий брат, бригадный генерал Самер Исмаил, является судьей в Суде по делам о терроризме. Данные лица состояли в Подразделении специальных назначений, ответственном за исчезновение тысяч мирных жителей, подавление демонстраций и убийство ряда заключенных в военной тюрьме Меззе.

Сообщалось, что Луай аль-Али лично убил некоторых представителей мирного движения: в частности, Маена аль-Аудата. Генерал-майор Кифа Мельхем, сын генерала Мухаммада Мельхема и военный преступник, пришел на смену генерал-майору Мухаммаду Махалла, который после примирения поддерживал хорошие взаимоотношения с российской стороной и неоднократно выступал против Воздушных разведывательных сил, противодействовавших процессу примирения на юге. Несмотря на то, что и аль-Али, и Мельхем известны хорошими взаимоотношениями с авиабазой «Хмеймим», Мельхем, очевидно, является важной составляющей плана органов безопасности, в основе которого лежат, в первую очередь, убийства, а во вторую – подавление любых попыток формирования местных военных и гражданских структур, способных защитить местных жителей и наилучшим образом организовать их быт.

В течение более чем двух лет после «урегулирования» в Дарья было совершено 513 убийств, а также предпринимались попытки убийств, в ходе которых погибло свыше 300 человек; в результате более 100 взрывов самодельных взрывных устройств, мин и прочих взрывчатых веществ погибло около 380 мирных жителей, а еще 125 получили ранения. По данным Сирийского центра мониторинга за соблюдением прав человека, было убито 230 бойцов правительственных сил.

Встречи в Дарья между представителями Центрального комитета и руководством органов безопасности не привели к удовлетворению какого-либо из запросов населения. В результате попыток убийства 9 членов Центрального комитета погибло три человека, а еще четверо пострадали; по 5-му корпусу наносились удары, предпринималось множество попыток убийства его руководителей, а также организовывались осады.

Воздушных разведывательных сил, а также полковника Луай аль-Али, главу Управления военной разведки в провинциях Дарья и Эс-Сувейда, и генерал-майора Кифу Мельхема, руководителя отдела военной разведки.

⁹ Руководитель Воздушных разведывательных сил.

Провал России:

Россия не сдержала своих обещаний ни в части вопросов обеспечения безопасности, ни в части гуманитарных аспектов и практически не влияла на действия Воздушных разведывательных сил и 4-й дивизии. Из фактов можно сделать вывод о том, что в ряде наиболее основных и важных случаев российский гарант оставался в стороне. В ходе арестов Россия могла бы вмешаться в действия некоторых служб безопасности, например, в действия военной разведки, однако генерал Зорин заявил о невозможности повлиять на атаки со стороны Воздушных разведывательных сил. Российский гарант не смог снять гуманитарную и продовольственную блокаду с провинции, несмотря на все обещания сирийских бизнесменов из Дарья направить гуманитарную помощь; не удалось Москве и поддержать гражданские инициативы по восстановлению школ и больниц.

Гарант не смог также удержать иностранные отряды ополчения, руководимые Корпусом стражей исламской революции, от продвижения на север провинции Дарья. Кроме того, Россия не смогла удовлетворить популярный среди молодежи запрос на добровольное присоединение к 5-му корпусу в качестве альтернативы обязательной военной службе. Российские военные представители, ответственные за решение ситуации в Дарья, менялись несколько раз, что подорвало доверие к верности России своим обязательствам.

Луч надежды:

В темные времена проблеском надежды стало местное гражданское движение, расценивающее примирение как ненасильственный способ временного контроля ситуации до окончательного решения конфликта во всей Сирии. Для этого Центральный комитет, национальные комитеты и неправительственные организации разработали конкретные и понятные цели, наиболее значимые из которых включают следующее:

- 1) Освобождение всех заключенных и похищенных и прекращение преследования жителей провинции службами безопасности.
- 2) Службы безопасности должны перестать вмешиваться и покушаться на свободу и достоинство людей путем убийств и арестов. Кроме того, необходимо выслать из провинции всех, чьи руки запачканы кровью и запятнаны коррупцией.
- 3) Оказание помощи всем, кто оставил свои дома в регионе или за его пределами, особенно женщинам и детям.
- 4) Необходимость обеспечить медицинскую помощь для всех инвалидов и больных людей в городах, деревнях и лагерях.

- 5) Восстановление школ и остальных объектов, необходимых для обеспечения права детей на образование.
- 6) Обеспечение здравоохранения для всех людей в регионе; для достижения такой благородной цели необходимо обратиться к зарубежным врачам и медперсоналу с просьбой о волонтерской помощи.
- 7) Создание бесплатных курсов профессионального образования посредством видеоконференций, привлечение к участию молодых людей в провинции и в лагерях, а также, по возможности, проведение практического обучения.
- 8) Организация академических военных курсов, которые вела бы элита офицерского преподавательского состава: такое обучение необходимо провести для тех, кто участвовал в боях на стороне умеренных сил, а также участвовал в международных переговорах – это стало бы важной частью процесса создания Сирийской национальной армии, которая призвана охранять единство и суверенитет государства. Кроме того, центром реализации данного проекта необходимо сделать 8-ю бригаду, а также требуется обеспечить финансовую и логистическую поддержку для обработки сотен волонтерских заявок.
- 9) Создание стипендиальных программ для руководящего состава, направленных на то, чтобы компенсировать потерю кадров и квалификаций как в провинции, так и по всей Сирии.
- 10) Организация волонтерской социальной работы по восстановлению максимального количества домов, а также создание достойных рабочих мест для молодежи.

Выход из положения:

Настоящей основой для будущего провинции стало бы ослабление власти органов безопасности и предоставление населению возможностей получить удовлетворительные условия для жизни, образования и работы. Инфраструктура серьезно пострадала и была утрачена, рабочие места резко сократились, поэтому остро требуется рациональный и ответственный план по восстановлению и реконструкции, поскольку только он сможет удержать молодых людей, вышедших из эпохи насилия, от возвращения к нему в ходе борьбы против деспотичной политики властей, отсутствия возможности вести достойную жизнь и попыток органов безопасности отрезать любой путь к надежде.

Поддержка многостороннего гражданского движения в Даръа – попытка спасти то, что еще осталось от целого поколения, дорого заплатившего за все тяжкие события, через которые пришлось пройти стране. Кроме того, важно положить конец иранскому влиянию и присутствию во всей провинции и вернуть доверие и любовь к тем, кто действительно

хочет помочь сирийскому народу. Кроме того, **есть и третий вариант**: он основан на гражданственности и развитии и способен противодействовать диктаторству и заставить режим и аппарат безопасности уважать резолюции Организации Объединенных Наций, проложив тем самым путь к закату диктатуры по всей стране.